

М.Н. Тихомирова

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: marinat24@mail.ru

Пуховой промысел у татар Большереченского района Омской области во второй половине XX – начале XXI века (предварительное сообщение)

Материалы для исследования были получены автором в ходе экспедиционной поездки летом 2020 г. Цель данной статьи состоит в том, чтобы ввести в научный оборот материалы по неизвестному этнографам пуховому промыслу у татар Уленкульского и Яланкульского кустов поселений. До настоящего времени этнографы практически не занимались направленным изучением женских рукоделий западносибирских татар. Хронологические рамки исследования охватывают вторую половину XX – начало XXI в. Новые данные расширяют представление исследователей о домашних хозяйственных занятиях и женских видах труда, способах жизнеобеспечения изучаемых локальных групп населения. В работе приводятся сведения о занятии пуховым промыслом во второй половине XX в., данные о количестве коз в личных подсобных хозяйствах жителей и общие сведения о пуховом козоводстве: породы животных, способы приобретения. Далее описывается технологический процесс получения и изготовления пряжи: вычесывание коз, обработка пуха (очистка от сора, стирка), прядение. В общих чертах рассматривается технология вязки теплых шалей и косынок, варежек и носков, приводятся сведения об орнаментах на вещах. На основании многолетнего изучения хозяйства и материальной культуры западносибирских татар автор делает вывод, что пуховое козоводство было редким явлением в населенных пунктах татар Омской обл. Пуховой промысел был отличительной особенностью Уленкульского и Яланкульского кустов поселений. Во второй половине XX в. производством пуховых вещей на продажу занималось в этих поселениях большинство семей, этот промысел приносил существенный доход.

Ключевые слова: пуховое козоводство, пуховой промысел, традиции, татары, Уленкульский и Яланкульский кусты поселений.

Marina N. Tikhomirova

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia
E-mail: marinat24@mail.ru

Downy Handicraft Among the Tatars of the Bolsherechensky District of the Omsk Region in the Second Half of the 20th Century to the Beginning of the 21st Century (Preliminary Information)

The author obtained the research materials during an expedition trip in summer 2020. The purpose of this article is to bring into scientific circulation the materials on the downy handicraft unknown to ethnographers among the Tatars of the Ulenkul and Yalankul cluster of settlements. Until now, ethnographers virtually have not been engaged in the purposeful study of female handicrafts of the Tatars in Western Siberia. The new information expands the researchers' understanding of homework and women's work, the ways of life support of the studied local population groups. The chronological framework of the study covers the second half of the 20th century to the beginning of the 21st century. The paper contains information on the downy handicraft in the second half of the 20th century, as well as information on the number of goats in personal subsidiary farms of inhabitant and general information on downy goat breeding (animal breeds, methods of acquisition). The following describes the technological process of obtaining and making yarn: features of combing out goats, processing of fluff (cleaning from litter, washing), and spinning. The technology of knitting warm shawls and kerchief, mittens and socks are generally considered, and information is provided on the ornaments made on items. Based on the study economy and

material culture of the Tatars in Western Siberia, the author concludes that downy goat breeding was a rare phenomenon in the settlements of the Tatars in the Omsk region. Downy handicraft was a distinctive feature of these settlements. In the second half of the 20th century, most families were involved in the production of downy items for sale. This handicraft provided a substantial income for the Tatar families.

Keywords: downy goat breeding, downy handicraft, traditions, the Tatars, Ulenkul and Yalankul cluster of settlements.

Летом 2020 г. автор статьи собирала полевые материалы по хозяйственным занятиям татар Большереченского р-на Омской обл. в двух кустах поселений: Аубаткан, Яланкуль и Каракуль, Тусказань, Уленкуль, Черналы. В ходе сбора материалов были получены ранее неизвестные сведения о пуховом промысле, которым занимались жители перечисленных поселений в недавнем прошлом (ПМА. Т-106–Т-108). Новые данные расширяют представление исследователей о домашних хозяйственных занятиях и женских видах труда, а также способах жизнеобеспечения локальных групп сельского населения. К тому же в настоящее время у западносибирских татар наблюдается возрождение интереса к своим исконным промыслам, мужским и женским видам домашних занятий. В городах при национально-культурных объединениях и в сельских клубах есть кружки, где татарки всех возрастов изучают различные традиционные виды женских рукоделий. Цель данной статьи состоит в том, чтобы ввести в научный оборот материалы по пуховому промыслу у татар Большереченского р-на, существовавшему в некоторых поселениях со второй половины XX по начало XXI в.

До настоящего времени этнографы практически не занимались направленным изучением женских рукоделий западносибирских татар. В.Б. Богомолов в нескольких работах охарактеризовал ковроткачество [1980]. Не проявляли исследователи интереса и к изучению вязания татарок как одного из видов женского рукоделия, потому что эта техника считалась поздней и заимствованной от славянского населения. Краткая характеристика связанных спицами элементов одежды приведена в работе Е.Ю. Смирновой [2004, с. 39]. В работах, посвященных орнаменту западносибирских татар, в нескольких строках охарактеризован декор на изделиях, связанных ручным способом, правда, с помощью крючка [Богомолов, 1978, с. 170; Буреева, 2011, с. 26].

По рассказам информантов, изготовлением и продажей пуховых вещей занималось население деревень Аубаткан и Яланкуль. Жительница д. Аубаткан Я.А. Яминова 1964 г.р. сообщила, что ее бабушка рассказывала о том, что в довоенные годы местные женщины вязали шали из козьего пуха (сиб. тат. *ицке тебет* / волго-урал тат. *кэжэ мамыгы*) и ходили в д. Владимировка Колосовского р-на Омской обл., где выменивали их на картофель.

Воспоминания информантов подтверждаются архивными документами. В сведениях по животноводству жителей данного куста поселений за 1924 г. среди животных, содержащихся в личных подсобных хозяйствах, упоминаются козы: в Яланкуле – 17, Аубаткане – 12, Камуслах – 21, а в ауле Решетово, где проживали казахи, – 24 (ТФ ИАОО. Ф. 735. Оп. 1. Д. 326. Л. 43). Правда, в таблице не указано, идет ли речь о козах пуховых или, допустим, молочных. Мы исходим из того, что на протяжении всего прошлого столетия в этих поселениях было хорошо развито молочное скотоводство. В начале XX в. оно имело товарную направленность: население сбывало коровье молоко на маслодельные заводы [Материалы..., 1911, с. 385].

В 1960–1970-х гг. татарки Уленкульского куста поселений вязали теплые платки (шали), а позже еще и теплые косынки, паутинки, мелкие вещи (варежки и носки) на продажу в русские деревни, районный центр и город. По рассказам Д.З. Кучуковой 1961 г.р. в д. Тусказань в ее детстве и отрочестве коз держали во всех домах, где проживали женщины: «Только там, где были вдовцы, коз не держали» (ПМА. Т-107. Л. 49–50), т.е. наш информант хотела сказать, что чесание коз, обработка пуха и вязание были женским занятием. Мать информанта продавала вязаные вещи в бывшем центральном поселении округа – с. Евгацино Большереченского р-на, в р.п. Большеречье на вокзале и в больнице. Она могла подойти к людям и предложить купить пуховые вещи или вязала их на заказ.

А.З. Рачапова 1959 г.р. рассказала, что, когда ей было 17 лет, она училась в г. Таре в педучилище и ей нужно было пальто. И тогда мать дала ей три клубка и сказала связать шаль и продать, что она и сделала. За вырученные 120 руб. она купила себе пальто. Свекровь А.З. Рачаповой тоже вязала шали и ездила их продавать из д. Черналы в соседнюю с с. Евгацино д. Решетниково. В конце XX в. некоторые татарки изготовленные вещи сдавали на продажу в комиссионный магазин в р.п. Большеречье.

Согласно имеющимся в Научном архиве МАЭ ОмГУ выпискам из похозяйственных книг за 1975 г., в с. Уленкуль, деревнях Каракуль и Черналы больше половины домохозяйств держало коз, в д. Тусказань процент был еще выше. В с. Уленкуль из 186 домохозяйств (далее д/х) коз держало 107 (58 %), в д. Каракуль из 53 д/х – 31 (59 %),

в д. Тусказань из 76 д/х – 50 (66 %), в д. Черналы из 71 д/х – 44 (62 %). Больше всего животных держали в домохозяйствах д. Тусказань (приблизительно от 4–5 до 8–9 голов) (Науч. архив МАЭ ОмГУ. Д. 1-26).

Выписки из похозяйственных книг деревень Аубаткан, Яланкуль и не существующей в настоящее время д. Камуслы свидетельствуют, что здесь татары держали еще больше коз. Из 140 домохозяйств в 107 были козы (76 %). В отдельных семьях содержалось в среднем от 4–6 до 12 голов. Кроме того, в д. Куйгалы, которая когда-то относилась этому же кусту, в 13 д/х из 43 держали коз (30 %) (Науч. архив МАЭ ОмГУ. Д. 2-14). Правда, отметим, что все выписки из похозяйственных книг, предположительно, неполные. Но, если это так, то и в отрывочном состоянии они красноречиво показывают размеры поголовья коз в личных подсобных хозяйствах.

В настоящее время количество пуховых коз в личных подсобных хозяйствах татар стало в разы меньше. На 1 января 2020 г. во всем Уленкульском сельском поселении в 351 домохозяйстве числилась 71 коза, из них: козоток и козочек старше 1 года – 33, козочек до 1 года – 12, козчиков до 1 года – 9, козлов – 17 (ПМА. Т-107. Л. 49. Прил. Форма 14. Сведения о поголовьях скота в хозяйствах населения на 1 января 2020 гг. // Первичные статистические данные по территориальному органу Росстата в субъекте Российской Федерации).

По рассказам женщин, мужчины относятся к козам негативно из-за поведенческих особенностей последних: *«Ни один мужик не любит коз»* (ПМА. Т-107. Л. 23). Эти животные не нравятся пастухам, т.к. они уводят стадо. Они бодают овец, и у тех случается выкидыш плода. Помимо этого, отмечается, что козы любят залезть повыше, например, на стога или тюки сена, и там отправлять естественные надобности, из-за чего сено становится непригодным для корма. Однако доход, который они приносили, компенсировал неудобства их содержания.

Татары Уленкульского куста держали пуховых коз, по их словам, породы «сибирская», с серым или черным и белым цветом шерсти. Козы с идеальной белой шерстью были очень востребованы, поскольку паутинки из белого пуха были в цене. Вот почему в этих поселениях встречаются ангорские козы шерстяной породы, у которых шерсть белого цвета. Но пух ангорской козы, в отличие от серой, пуховой, блестит и может пушиться, но не греть. Поэтому нередко из их шерсти вязали паутинки для осени и весны.

Плохой пух имеет следующие признаки: не пушится, скатывается. Нехорошо, когда цвет шерсти козы получается неоднородный, в частности от бело-черного животного. Пух от такого животного никогда не будет одноцветный и абсолютно бе-

лый. Из него можно связать только носки, остальные вещи получаются с полосами, от чего их цена сильно падает.

Татары Уленкульского куста считали, что у татар деревень Аубаткан и Яланкуль порода коз лучше – т.н. *Еланлы токум*. Яланкульские козы отличались хорошей пушистостью. Их пух можно было отличить на расстоянии. Он был длинный, волнистый, шелковистый. Поэтому к женщинам из этих поселений обращались желающие приобрести шали и другие вязаные изделия. А самих коз яланкульцы в другие поселения не продавали.

В Уленкульском кусте хорошие пуховые козы были в д. Тусказань. Многие женщины этого поселения тоже занимались изготовлением и продажей шалей.

Нередко козы в семьях передавались от матери к дочери. Так, Л.М. Мухаметшина 1966 г.р. говорила, что ее козы достались ей от матери. Жительница д. Каракуль Д.З. Кучукова 1961 г.р. рассказала, что ее первую козу ей подарила мать на свадьбу. Ее родной сестре – А.З. Рачаповой 1959 г.р. – мать также подарила козу. Вообще, у татар обоих кустов поселений распространено дарение сельскохозяйственных животных по случаю счастливых семейных событий (на день рождения, свадьбу), поэтому козы тоже были объектом дарения.

Козы часто рождаются зимой, и приблизительно через год их начинают вычесывать. Из пуха годовалых коз вяжут детские носки и варежки, т.к. он мягкий. Он еще не подходит для вязания теплых платков (шалей) и паутинок. Пух трех-четырёхгодовалой козы используется для вязания любых пуховых вещей. Взрослая особь может дать до 1 кг пуха.

Животных вычесывают с февраля по март за два раза. Перед данной операцией хозяева наблюдают, когда пух созреет («хорошо отходит»), т.е. его пальцами можно будет вытянуть из шкуры животного, причем без ости (грубых волос), иначе потом ее нужно будет вручную убирать. Признаком линьки служит пух на рогах животных и на предметах, о которые они терлись.

В первую очередь вычесывают только что окотившихся коз. Это нужно сделать в ближайшие дни после окота, иначе ее пух уже будет непригоден для вязания вещей. Козлы линяют в последнюю очередь. Ческа коз и очистка пуха всеми информантами характеризуется как тяжелое и трудозатратное занятие. *«Их нужно вычесывать до последней пушинки, иначе пух будет волочиться. И соседи могут сказать: “Ба! Какая хозяйка. Пух до последнего волоска не вычесала!”»* (ПМА. Т-107. Л. 23). Некоторые семьи, где имеется большое количество коз, приглашают на помощь женщин, которые уме-

ют их вычесывать (*омэ*). «Они умеют распрямить волос козы при ческе. Эти женщины умеют складывать вычесанный пух таким образом, чтобы он не сминается, могут сразу увидеть и разделить пух по цвету» (ПМА. Т-107. Л. 50). Как объясняли нам информанты, чем опытнее будет чесальщица, тем потом проще будет очищать и сортировать пух. Она сразу сортирует пух по качеству и цвету.

Коз чешут в доме. После этого мероприятия хозяйке приходится много убирать. Сначала животных заводят и дают обсохнуть. Потом кладут на пол на один бок и связывают ноги, кто-то держит их голову, поскольку чесание – это болезненная процедура для животного. Раньше, когда животных вычесывали, их не клали на пол. Они стояли и их привязывали за рога. На чесание одной козы уходит полтора-два часа, если ей занимается одна женщина. Животное могут одновременно вычесывать и две женщины. Сначала пух расчесывают чесалкой с редкими зубьями (*торак/торык*): распрямляют волосы, выбирают мусор. Эти шерсть и пух выкидывают. Потом этой чесалкой вычесывают тот пух, что используется для вязания. Затем берут чесалку с частыми зубьями. Ее также называли *торак/торык*. У обеих чесалок (с частыми и редкими металлическими зубьями) была рукоять. Подобная чесалка из с. Уленкуль есть в каталоге этнографической коллекции МАЭ ОмГУ, там можно увидеть ее рисунок [Хозяйство..., 1999, с. 133–134, 237].

Некоторые хозяйки для финального вычесывания используют деталь от машинки для стрижки овец. Ее неудобно держать в руках чесальщицам из-за того, что у нее нет ручки. Ее зубья причиняют боль животным, оставляя гематомы под кожей, но пух она вычесывает эффективно. У нее частые и острые зубья длиной 5–7 см, и она представляет собой тонкую металлическую пластину длиной ок. 10 см.

Лучше всего пух вычесывается на животе животного, хуже – на шее, бедрах и задней части, поэтому операцию повторяют второй раз через десять дней или позже. Самый качественный пух находится на боках, он используется для изготовления теплых платков и паутинок. Из пуха с шеи и бедер вяжут варежки, носки. Пух с живота содержит много ости; его надо вручную очищать от нее. В целом он не очень качественный, т.к. шерсть на животе животного постоянно пачкается. Из этого сырья вяжут носки.

Если на чесание коз собираются помощники (*омэ*), то в конце рабочего дня хозяйка угощает участников *бешбармаком* (горячим блюдом из мяса, теста и картофеля) или другими горячими блюдами, подает чай со стряпней. Второй этап чески осуществляется силами самих хозяев, но он

хлопотный, потому что животное по несколько раз пытаются вычесать, если пух окончательно не созревает.

Пух складывают в большие картонные коробки. Через некоторое время начинают заниматься его ручной обработкой. Она включает очистку, сортировку и расчесывание. Раньше этим занимались женщины и дети. Кто-то звал на помощь еще женщин (*омэ*). Пух раскладывают на полу, сушат, очищают от мусора и ости. Потом сырье сортируют по качеству (в зависимости от места, где его вычесали: бока, шея, живот и т.д.) и по цвету.

Белый пух при необходимости стирают в кипятке (80 °С) с хозяйственным мылом. Затем его полощут точно в такой же температуре, иначе он сильно сваливается и его невозможно хорошо распушить. По рассказам Д.З. Кучуковой 1961 г.р., когда ранее белый пух стирали в теплой воде, он не получался белоснежным, а паутинки именно этого цвета ценились заказчицами. Кипяток позволял отстирать пух до идеального цвета.

Следующий важный этап в подготовке пуха к прядению – расчесывание очищенного пуха, в т.ч. и для того, чтобы сделать его однородным по цвету. Вязаные вещи должны быть однотонными, без полосок другого цвета, иначе их цена будет ниже.

Перед чесанием пуховую мякоть одного сорта в несколько слоев раскладывают на поверхности большой площади, например столе. Далее левой рукой берут все слои пуха и как бы его перемешивают. Затем пух помещают на чесалку с рукоятью (сиб. тат. *шанкылтак*, с. Уленкуль и д. Аубаткан, волгоурал. тат. *теткец*, д. Тусказань), а второй щеткой его «протягивают» (чешут). Похожие чесалки используют для расчесывания овечьей шерсти, только зубья у них короче – 5–7 см, чем у щеток для пуха – до 15 см. Рабочая часть таких чесалок представляет собой прямоугольную доску, на которую набиты чуть загнутые металлические зубья. Раньше пух расчесывали на приспособлении, где были вбиты иглы. На таком приспособлении сырье прочесывалось более качественно.

Следующий этап обработки пуха – это прядение. В разные периоды татары пряли пух с помощью следующих орудий и приспособлений: прядильного веретена и ручной (корневой или составной) прялки; самопрялки с колесом. Сейчас используют электрические самопрялки. Отличительная особенность прядения в том, что на хлопчатобумажную, шелковую или шерстяную нить, которая служит основой, напрядают пуховую мякоть. Это делается для того, чтобы связанная вещь прослужила дольше. В зависимости от того, для каких вещей готовится пряжа, используют те или иные

нитки. Для теплых платков, паутинок – хлопчатобумажную нить № 30 и № 40. Для варежек и носков берут нитку № 10 или пряжу из шерстяных ниток. Мать наших информантов Д.З. Кучуковой 1961 г.р. и А.З. Рачаповой 1959 г.р. использовала нитки из чулок, которые они распускали и красили в тон пряжи.

Вещи вяжут на спицах. На теплые платки или шали расходовали 300 г пуха, на паутинки: платок – 200 г, шарф – 150 г, на варежки – 100 г.

Для всех перечисленных головных уборов характерно наличие на концах фестонов (треугольных зубцов). Косынки (*кыек шал*) всегда начинают вязать с фестонов. При вязании шали (*шал*) и шарфа (*челтәр шарф*) можно связать основное полотно т.н. *шалево́й вязкой*, по периметру вывязать ажурные узоры и отдельно изготовить фестоны, в завершении работы их привязать. Или же начинать вязать эти изделия, как и косынки, – с фестонов.

Косынка имеет форму треугольника с тупым углом. Он как раз состоит из четырех фестонов, высотой в 50 петель, с которых косынка начинает вязаться. После того как вывязали четыре фестона, начинают прибавлять с каждой стороны по петле. Высота косынки равняется 250 петлям.

На косынке и шали вяжутся геометрические орнаменты. Они называются клетка (*шакмак*), косая полоска (*кыек шакмак*). У теплых платков, косынок, паутинок край фестонов в виде зигзага называется по-татарски *киртек* (волго-урал. тат.) или *целтәр* (сиб. тат.), а волнообразный – *тел*. Еще на теплых платках и косынках татарские женщины вязали узор, называемый «кошачий след» (сиб. тат. *мешәк аяк*), на паутинках встречается узор «перо» (*кауры́й*). Кроме того, местные женщины знают узор «снежинка» (*кар*), вывязываемый на белом полотне черными нитками. Варежки (сиб. тат. *мияләй*; волго-урал. тат. *бияләй*; *бияли*) и носки вяжут на пяти спицах. Орнаменты, вывязываемые на варежках, называются «восьмерка», «рыбья чешуя» (*космак*). На протяжении всего рассматриваемого периода содержание пуховых коз стимулировалась очень высокими ценами на пух и вязаные изделия. По рассказам татар Уленкульского куста, благодаря пуховому промыслу жители деревень Яланкуль и Аубаткан обзавелись жильем в г. Омске. В 2019 г. 100 г пуха стоило 400 руб. В настоящее время изготовление вязаных вещей из козьего пуха также служит хорошим подспорьем при отсутствии заработка или маленькой пенсии. Стоимость проезда из д. Яланкуль до Омска и обратно составляет 1 тыс. руб., пенсия информанта – 12 тыс. руб. Поэтому она продает варежки по 500 руб. и тем самым компенсирует проезд. В 2019–2020 гг. цены на вязаные изделия были следующие: теплые платки (шали) – ок. 5 тыс. руб.,

косынки – 3 тыс. руб., паутинки – 2 тыс. руб., варежки – 600–700 руб., носки – 500 руб.

Таким образом, мы в общих чертах охарактеризовали пуховое козоводство, промысел по производству и продаже вязаных вещей у татар Яланкульского и Уленкульского кустов поселений Большереченского р-на Омской обл.

На основании многолетнего изучения хозяйства и культуры западносибирских татар мы делаем вывод, что пуховое козоводство было редким явлением в населенных пунктах татар Омской обл. Во второй половине XX в. производством пуховых вещей на продажу занималось большинство семей Яланкульского и Уленкульского кустов поселений. Этот промысел приносил существенный доход татарским семьям перечисленных поселений.

В настоящее время пуховый промысел практически сошел на нет из-за того, что основные предметы продажи – теплые платки (шали), косынки и паутинки – перестали пользоваться популярностью у женщин. Сейчас пуховых коз держат для нужд своих семей, а лишние пух и готовые вещи могут продать. Единицы женщин специально вяжут на продажу или по заказу. Спросом пользуются в основном носки и варежки.

Благодарности

Работа выполнена по проекту НИР № 0329-2019-0005 «Население южнотаежной и лесостепной зон Западной Сибири и Северного Казахстана: историко-культурные реконструкции и современность».

Выражаю искреннюю благодарность за помощь в сборе материалов главе Уленкульского сельского поселения Л.М. Мухаметшиной, жительницам деревень: Каракуль – Д.З. Кучуковой, Черналы – А.З. Рачаповой, Яланкуль – Р.С. Бахтияровой и Аубаткан – Я.А. Яминовой, В.Х. Миргалеевой, а также всем жителям Уленкульского и Яланкульского кустов поселений.

Список литературы

Богомолов В.Б. Орнамент тарских татар // Этнокультурные явления в Западной Сибири. – Томск, 1978. – С. 159–171.

Богомолов В.Б. Ткачество декоративных ковров у башкирских татар // Духовная культура народов Западной Сибири. – Томск, 1980. – С. 68–80.

Буре́ева Ф.М. Орнамент тарских татар конца XIX – XX веков: к проблеме этнокультурной истории. – Омск: Омскбланкиздат, 2011. – 144 с.

Материалы по землевладению и экономическому быту оседлых инородцев Тобольской губернии / под ред. И.А. Андроникова. – Тобольск: Губернская тип., 1911. – 395 с.

Смирнова Е.Ю. Одежда татар Среднего Прииртышья: этнокультурные связи и контакты. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. – 110 с.

Хозяйство и средства передвижения сибирских татар в коллекциях МАЭ ОмГУ. – Новосибирск: Наука, Сиб. фирма РАН, 1999. – 261 с.

References

Andronikov I.A. (ed.). *Materialy po zemlevladieniyu i ekonomicheskomu bytu osedlykh inorodtsev Tobol'skoi gubernii.* Tobolsk: Gubernskaya tipografiya, 1911, 395 p. (In Russ.).

Bogomolov V.B. Ornament tarskikh tatar. In *Etnokul'turnye yavleniya v Zapadnoi Sibiri.* Tomsk, 1978, pp. 159–171. (In Russ.).

Bogomolov V.B. Tkachestvo dekorativnykh kovrov u barabinskikh tatar. In *Dukhovnaya kul'tura narodov zapadnoi Sibiri.* Tomsk, 1980, pp. 68–80. (In Russ.).

Bureeva F.M. Ornament tarskikh tatar kontsa XIX – XX vekov: k probleme etnokul'turnoi istorii. Omsk: Omskblankizdat, 2011, 144 p. (In Russ.).

Khozyaistvo i sredstva peredvizheniya sibirskikh tatar v kollektsiyakh MAE OmGU. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 1999, 261 p. (In Russ.).

Smirnova E.Yu. Odezhda tatar Srednego Priirtysh'ya: etnokul'turnye svyazi i kontakty. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2004, 110 p. (In Russ.).

Тихомирова М.Н. <https://orcid.org/0000-0001-8271-8451>